

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ООПТ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Набережная Юлия Юрьевна

¹член Всемирной комиссии по ООПТ в регионе Северная Евразия

²председатель комиссии по ООПТ

постоянно действующего общественного экологического Совета при Главе г. Сочи
tangla8@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены некоторые положения основных документов, регламентирующих формирование и реализацию программ развития особо охраняемых природных территорий в сфере экологического туризма в рамках входящего в национальный проект «Экология» федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма». Показана необходимость устранения противоречий в программных документах: паспорте приоритетного проекта «Дикая природа России: сохранить и увидеть», «Методических указаниях по формированию программ развития особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения в сфере экологического туризма», частью которой является «Программа развития ООПТ в сфере экологического туризма. Типовая форма», которые препятствуют успешной реализации национального проекта «Экология». Основной акцент сделан на необходимость четко и однозначно сформулировать термины и понятия, разработать действенные механизмы, которые обеспечивали бы сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, не допуская ослабления режима охраны и прямого уничтожения предмета охраны при развитии экологического туризма; при этом мнение научных отделов ООПТ, вошедших в перечень ключевых участников проекта, на всех этапах разработки и реализации программ развития должно учитываться, в первую очередь, при выборе участков, вовлекаемых в хозяйственную деятельность, определении видов и местоположения инфраструктуры, пределов допустимой рекреационной нагрузки.

Ключевые слова: Западный Кавказ, заповедник, национальный парк, программа развития ООПТ в сфере экологического туризма.

По итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года утвержден паспорт национального проекта «Экология». Паспорт нацпроекта разработан Минприроды России во исполнение Указа

Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и включает в себя, в числе прочих федеральных проектов, «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма». Ранее, так же по итогам заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам 11 апреля 2017 года был утвержден паспорт приоритетного проекта «Дикая природа России: сохранить и увидеть».

В число ключевых участников проекта вошли ФГБУ «Сочинский национальный парк» и ФГБУ «Кавказский государственный заповедник». В паспорте проекта указано, что *«была разработана и одобрена концепция»*, однако с самой концепцией ознакомиться не удалось, так как ее нет в открытом доступе. Там же говорится о том, что в феврале 2018 г. *«заключены соглашения с операторами и организациями о реализации программы развития 7 территорий (I этап)»*, указано также, что в сентябре 2018 г. *«для 15 ООПТ сформированы и утверждены программы развития территории»*. При этом очевидно, что был полностью проигнорирован пункт 3.6. раздела 3. «Этапы и контрольные точки», так как ни до 30 августа 2017 года, ни по сей день не было проведено предусмотренное в нем публичное обсуждение программ развития Сочинского национального парка и Кавказского заповедника с привлечением населения, которые являются основным инструментом реализации проектов.

В 2018 году Минприроды России разработало «Методические указания по формированию программ развития особо охраняемых природных территориях (ООПТ) федерального значения в сфере экологического туризма», частью которой является «Программа развития ООПТ в сфере экологического туризма. Типовая форма». Таким образом, для всех участвующих в проекте заповедников и национальных парков разработана типовая форма программ развития территории, которая не учитывает важные особенности различных категорий ООПТ. В пункте 1.1. сказано: *Типовая форма программ развития особо охраняемых природных территорий федерального значения в сфере экологического туризма разработана в целях единообразного подхода при разработке инвесторами программ развития экологического туризма на особо охраняемых пилотных территориях, включенных в приоритетный проект «Дикая природа России: сохранить и увидеть»*. Одинаковый подход в разработке программы развития в сфере экотуризма к национальным паркам и заповедникам не может быть применим, в силу того, что режим охраны у них принципиально различается. Многие пункты типовой формы

программы, которые приемлемы для рекреационных зон национальных парков, не соответствуют целям и задачам заповедников. В «Методических указаниях по формированию программ развития ООПТ в сфере экологического туризма» и «Программе развития ООПТ в сфере экологического туризма. Типовая форма» (далее – программа развития) не предусмотрено так же наличие особого статуса для территорий, находящихся под защитой Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Упоминание территорий, имеющих статус Всемирного природного наследия (ВПН) и других территорий, имеющих международный статус, находится только в разделе 5.2.7. типовой формы программы: *«Принятие мер по повышению имиджа конкретных особо охраняемых природных территорий, имеющих международный статус»: «обязательное размещение символики Всемирного наследия ЮНЕСКО, биосферных резерватов ЮНЕСКО, Рамсарских угодий и Совета Европы на всей издаваемой соответствующими федеральными учреждениями полиграфической продукции, на официальных Интернет-сайтах, на информационных анилагах, стендах и баннерах, а также при внешнем оформлении объектов инфраструктуры; включение в информационные материалы об особо охраняемых природных территориях базовых сведений об их международном статусе».* В связи с тем, что в документе не указываются формы деятельности, законодательно запрещенные в заповедниках, а тем более на территориях ВПН, следует ожидать, что при создании программ развития для конкретных заповедников, включая Кавказский заповедник, являющийся ядром объекта Всемирного природного наследия «Западный Кавказ», такие ограничения также не предусмотрены. Исходя из такого подхода, вызывают серьезное беспокойство содержащиеся в документе прямые указания на запланированную корректировку нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере развития туризма и рекреации на ООПТ. Следует отметить, что вопрос совершенствования правового режима особо охраняемых природных территорий Сочинского региона имеет международное значение, т.к. он связан, во-первых, с сохранением объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Западный Кавказ», и, во-вторых, с обязательствами Российской Федерации, взятыми в рамках подготовки к проведению зимних Олимпийских Игр 2014 г.

В типовой форме программы развития содержатся пункты, призывающие к бережному, научно-обоснованному подходу при выборе мест и форм деятельности. Так, при перечислении нормативных актов, на которые необходимо опираться при планировании деятельности, есть

ссылка на «ГОСТ Р 56642-2015 Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования к экологическим турам», где в пункте 6.3 сказано: *«При проведении экологических туров в границах особо охраняемых природных территорий необходимо соблюдать требования ФЗ об ООПТ, туристские экомаршруты необходимо организовывать в охранных и буферных зонах»*. Для расчета рекреационных нагрузок разработчикам программы развития предлагается пользоваться *«Временной методикой определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха ...»* (Утв. Гослесхозом СССР). В этой методике прямо указано, что на территориях ООПТ такая деятельность не рекомендуется.

Однако другие положения тех же документов полностью дискредитируют саму идею экологического туризма. Например, согласно той же *«Временной методике...»* для уменьшения негативного воздействия рекреационное лесопользование предполагает мероприятия по благоустройству лесов, что в заповедниках недопустимо. В других разделах разработчикам программ развития предлагается самим выбирать места для реализации проектов, в том числе и на основной территории ООПТ.

В пункте 4 типовой формы программы *«Основные направления развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях»* сказано, что *«Основные объекты устойчивой инфраструктуры экологического туризма (отели, кемпинги, кордоны, хижины, наблюдательные пункты, смотровые площадки, экологические тропы, визит-центры, музеи, контрольно-пропускные пункты, объекты возобновляемой энергетики, водоснабжения и водоотведения, связи, транспорта и иные) на ООПТ должны не только не нарушать окрестные ландшафты и экологическое устойчивое равновесие окружающей среды на территории ООПТ, но и дополнять друг друга, создавая безопасную и комфортную среду для туристов, соответствуя последним тенденциям экологического строительства и цифровой экономики...»*. В качестве инфраструктуры фигурируют и капитальные объекты с высоким уровнем комфортности, автостоянки, что предполагает наличие подъездных дорог, линий электропередачи, водоснабжения и водоотведения с очистными сооружениями. Необходимым условием ставится также наличие связи и интернета. Такие параметры программных документов абсолютно никакого отношения изначально не имеют к экологическому туризму, так же как и п. 13., которым в качестве туристического продукта предлагается, в том числе, спортивная рыбалка, экоферма, что неприемлемо на территории заповедников. Виды туристского продукта, формируемые для каждой

конкретной ООПТ, не должны противоречить Положению о данной ООПТ и особому режиму ее охраны. Подпункт 5.4.5. «Планирование строительства объектов сервисного обслуживания посетителей предусматривается как в границах ООПТ, так и вне границ ООПТ» целесообразно изложить в следующей редакции: *«Формирование сети объектов инфраструктуры для обеспечения сервисного обслуживания посетителей, преимущественно расположенных вне границ особо охраняемых природных территорий».*

Из типовой формы программы (пункт 8. Приложения 1 Типовой формы программ) также следует, что при реализации проекта развития экологического туризма на ООПТ стороннее лицо и подрядчики, которых он имеет право нанять, должны руководствоваться *«общепринятыми в мировой практике правилами безопасного ведения строительных работ, связанных с использованием недр, окружающей среды, могущих повлиять на здоровье населения, а также документами по стандартизации, принятыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании»*, а не Федеральным законом об ООПТ с учетом статуса и режима охраны конкретной ООПТ.

В качестве показателя бережного отношения к природе при развитии туризма на заповедных территориях выбраны несколько видов крупных млекопитающих, для нашего региона – зубр и леопард. При этом в Паспорте проекта указано, какую численность этих видов ООПТ должны обеспечить к каждому конкретному году. О сохранении всех остальных редких и исчезающих видов, включая занесенных в Красные книги, в период строительства и в процессе дальнейшей эксплуатации упоминается в общих чертах, декларативно. В случае угрозы уничтожения редких видов при строительстве запланированной инфраструктуры, предлагается формальная пересадка и переселение на новое место, которые показали свою неэффективность в качестве компенсационных мероприятий на ООПТ Сочинского региона. Часть II. Разработка Программы, п. 2.6. в качестве примерных результатов Программы предлагается использовать повышение численности редких животных (п. 9). Это противоречит научным принципам. Рост численности животных не может быть показателем эффективности Программы развития экотуризма, поэтому целесообразно исключить п. 9 из примера результатов программы. Так же в качестве результатов в п. 2.12 указано увеличение туристского потока. Не исключено, что все возможные для этого природные ресурсы ООПТ уже использованы, и дальнейшее экстенсивное развитие невозможно. В целом, показатели результатов не соответствуют декларируемым целям и задачам

Программы. Необходимо привести результаты реализации Программы (наименования результатов в первом столбце таблицы) в соответствие с ее целями. Для успешного достижения обозначенных в рассмотренных программных документах в качестве ключевых целей необходимо верно расставить приоритеты, четко и однозначно сформулировать термины и понятия, разработать механизмы развития экологического туризма, которые обеспечивали бы сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, закрепив их соответствующими правовыми и нормативными актами. Так, в «Методических указаниях по формированию программ развития ООПТ в сфере экологического туризма», Раздел 1 «Основные понятия», п.п. 1.1. в понятие «экологический туризм» необходимо конкретизировать закрытый перечень возможных видов инфраструктуры экотуризма для заповедников, в связи с тем, что Федеральным законом от 14.03.1995 N 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – 33-ФЗ) для категории ООПТ «государственные природные заповедники» предусмотрен только такой вид туризма, как познавательный туризм. Действующие «Методические рекомендации по организации и ведению эколого-просветительской деятельности в государственных природных заповедниках и национальных парках», утвержденные Приказом Росприроднадзора от 18.06.2007 г. № 170 (далее – Методические рекомендации), в качестве видов туризма, допустимых для территорий заповедников, указывают только познавательный туризм, частью которого являются экологические экскурсии. Понятия «экологический туризм» законодательство не раскрывает, и в отношении заповедников – не содержит. Из действующего законодательства следует лишь, что познавательный туризм является частью экологического туризма (п. 10 «Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 2322-р). Так же важно четко определиться с понятием «устойчивая инфраструктура экологического туризма». Традиционно понятие «устойчивое», как обеспечивающее долговременное, неистощительное действие, применяется не к объектам, а к процессам. Объекты же, в том числе – туристской инфраструктуры – обеспечивают процесс, но не могут быть сами по себе «устойчивыми». В связи с этим целесообразно исключить понятие «устойчивая инфраструктура экологического туризма» из раздела 1. В разделе 3. «Цель, задачи, принципы и стратегические ориентиры развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях» нет даже упоминания о научно-обоснованном планировании развития

экотуризма. Целесообразно изложить первую из задач, приведенных в абзаце втором раздела 3, в следующей редакции: *«внедрение обязательного, научно обоснованного стратегического и территориального планирования развития экологического туризма для каждой особо охраняемой природной территории»*. Для того, чтобы обеспечить механизм реализации раздела 3, необходимо внести изменения в Приложение 3. Алгоритм согласования Программы с органами исполнительной власти (далее – Алгоритм), который не содержит требований к наличию согласований на уровне ФГБУ ООПТ. Предлагается изложить абзац третий Алгоритма в следующей редакции: *«Минприроды России утверждает программу развития территории ООПТ в сфере экологического туризма с учетом результатов ее рассмотрения на Научно-техническом совете и/или Ученом совете ФГБУ ООПТ, а также с учетом согласований с заинтересованными органами исполнительной власти»*.

Приложение 1. Требования к инвесторам при реализации проектов развития экологического туризма на особо охраняемой природной территории в рамках реализации приоритетного проекта «Дикая природа России: сохранить и увидеть», п. 10. целесообразно изложить в следующей редакции: *«Принять обязательство о том, что при завершении реализации проекта развития экологического туризма на особо охраняемой природной территории федерального значения после прекращения права пользования земельным участком инвестор, в случае получения от ФГБУ, осуществляющего управление особо охраняемой природной территорией, соответствующего требования, освободит его от движимого и недвижимого имущества, и обеспечит обратную передачу данного земельного участка в первоначальном состоянии на условиях, предусмотренным соответствующим инвестиционным соглашением»*. Вызывает особенную тревогу раздел «Приложение 2. Соглашение о сотрудничестве», в котором в п. 2.4.6.5. указано, что третья сторона берет на себя *«обязательство по возмещению в полном объеме вреда окружающей среде особо охраняемых природных территорий при реализации Программы в результате загрязнения окружающей среды, ее истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов, и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды*. Очевидно, что в данном пункте уже заложена и допускается вероятность нанесения вреда окружающей среде и природным комплексам ООПТ, что противоречит разрешенным видам деятельности на территориях ООПТ

согласно ФЗ об ООПТ, при этом остается неясным, что означает «возмещение в полном объеме», механизм возмещения не указан. Нуждается в существенной доработке так же Приложение 1. Расчет рекреационной нагрузки. п. 2.1. Приложения 1 не предусматривает возможности и не дает алгоритма по ограничению потока посетителей при превышении допустимого уровня рекреационной нагрузки. Предлагаемая методика расчета основана на опыте лесного хозяйства, где допускаются рекультивационные работы по восстановлению нарушений (подсаживание, подсеивание, искусственное восстановление). Для определенных категорий ООПТ и их отдельных зон такая возможность отсутствует в силу закона, соответственно методика не подходит для территории природных заповедников. Кроме того, методика не содержит никаких указаний в отношении биоценозов, кроме лесных, например – в отношении лугов, осыпных сообществ, полей и прибрежных и речных биоценозов. Тем более, что в этой методике на территории ООПТ нагрузки приняты за «0». Целесообразно заменить указанную методику на приемлемую для расчетов рекреационных нагрузок на всех типах ООПТ федерального значения для всех основных типов экосистем, представленных на данных ООПТ.

Таким образом, очевидно, что основной инструмент реализации национального проекта «Экология» в части федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», которым являются «Методические указания по формированию программ развития особо охраняемых природных территориях (ООПТ) федерального значения в сфере экологического туризма», в принятой редакции не обеспечивает сохранение биологического разнообразия. В нем заложены предпосылки для экстенсивного развития рекреации на заповедных территориях, так как в описанных параметрах вспомогательной инфраструктуры для достижения запланированного увеличения количества посетителей ООПТ заложены объекты капитального строительства, которые далеки от идеи экологического туризма, подразумевающего оборудование экологических троп с минимальным благоустройством, направленным скорее на сохранение природы и информирование посетителей, чем на создание комфортных условий проживания и передвижения по заповедной территории или специфических услуг развлекательного характера. Основная и самая опасная идея, содержащаяся в документах по реализации проекта – это передача инвесторам разработки программы развития экотуризма в заповедниках и национальных парках в целом, выбора привлекательных участков для его реализации, определение вида и местоположения инфраструктуры.

В Приложении 3 прописан алгоритм согласования Программы. Информационно-аналитическое сопровождение разработки программы осуществляет уполномоченный Минприроды РФ «Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела». Программа утверждается Минприроды РФ. Ни один из этапов не предполагает участия научного отдела ООПТ. Не является обязательным обсуждение Программы на Ученом совете заповедника (нацпарка), ее анализ независимыми экспертами. В документах не прописан механизм контроля со стороны учреждения, являющегося ответственным за сохранность ООПТ, возможность корректировки рекреационной нагрузки по результатам мониторинга в процессе реализации, участие независимых экспертов и общественности. Все это вызывает большие опасения, что под идеей охраны природы через развитие экологического туризма скрываются планы дальнейшего расширения инфраструктуры горнолыжных курортов на заповедные территории Кавказского заповедника и Сочинского национального парка. Комплексные экологические последствия масштабной трансформации ландшафтов, которая произошла за последние десять лет, детально еще предстоит оценить (Кудактин, Удинцев, 2011). Однако уже ясно, что хозяйственное освоение территории южного макро склона Главного Кавказского хребта и долины реки Мзымта внесло существенные коррективы в состав и структуру горных экосистем, способствовало территориальному перераспределению копытных и хищников, создало сложности охраны территории. Многочисленные новые дороги открыли доступ к дальним урочищам, стали ведущим фактором беспокойства животных, фрагментации угодий, способствовали проникновению адвентивных видов (Кудактин, 2011, 2014). Вырубка леса на склонах спровоцировала активизацию оползневых процессов, селей, эрозии почвенного покрова. Результаты мониторинга, согласно рекомендациям ЮНЕП, размещались на официальном сайте «Росгидромета» и убедительно свидетельствовали о негативных тенденциях развития природных комплексов и их компонентов в зоне рекреационного воздействия горнолыжных курортов в районе Красной поляны, особенно ООО «Роза Хутор» (Туниев, 2018). Ярким примером является ситуация с продолжающимся освоением южного склона хребта Аибга. В сложившейся вокруг туристско-рекреационных объектов экологической ситуации естественные природные ландшафты хр. Аибга являются последним надежным убежищем для уникальных, ключевых, эндемичных, реликтовых видов растений и животных, около двух сотен которых занесено в Красные книги России и Краснодарского края, кроме

того, значительная часть видов в Российской Федерации встречается исключительно на сохранившемся сегменте хр. Аибга. Можно с уверенностью утверждать, что в Российской Федерации нет другого уголка, равного по числу редких видов, узколокальных эндемиков и представительству биоразнообразия на столь ограниченной территории. Не менее представлен животный мир хр. Аибга. Общий список занесенных в Красные книги различных уровней редких видов животных хр. Аибга включает более 80 таксонов. Здесь также обитают узкоэндемичные виды моллюсков и жужелиц, ареал которых практически не выходит за пределы хр. Аибга. На хребте Аибга обитает крупнейшая в Сочинском национальном парке популяция кавказской серны, насчитывающая около 130 особей. Здесь обитает единственная в национальном парке популяция западнокавказского тура (около 30 особей), представленная крупнейшей морфой вида на всем Кавказе. Кроме того, из крупных млекопитающих здесь обитают кавказский благородный олень, косуля, кабан, кавказский бурый медведь, кавказская рысь, дважды отмечался заход переднеазиатского леопарда (Туниев, 2018). Тем не менее, ООО «Роза-Хутор» получило в апреле 2019 года положительное заключение на проект дальнейшего расширения инфраструктуры, включая строительство еще одной канатной дороги на южном склоне хребта Аибга (Лифт R). Представленные на общественные обсуждения материалы ОВОС содержали сведения о наличии всего четырех редких видах растений рассматриваемой территории. В процессе общественных обсуждений материалы были дополнены информацией о видовом составе намеченной к хозяйственному освоению территории, но учитывая отказ в предоставлении материалов для проведения общественной экологической экспертизы, заявленной в установленном законом порядке, неизвестно, какой именно комплект материалов был предоставлен на государственную экспертизу. Учитывая высочайшую природоохранную ценность хр. Аибга для сохранения полноты биоразнообразия Российской Федерации, включая около 200 редких и исчезающих видов растений и животных, узколокальных эндемиков и реликтов, девственные леса и первозданные горно-луговые ландшафты, не вызывает сомнения необходимость дальнейшего сохранения этой уникальной в планетарном масштабе особо охраняемой территории Российской Федерации (Туниев, 2018).

Для предотвращения возникновения таких сценариев необходимо существенно доработать инструменты реализации национального проекта. Инвестиционные проекты, включающие капитальное строительство на особо охраняемых природных территориях, сопровождающиеся

масштабными вырубками, нарушением почвенного покрова, безвозвратным разрушением уникальных ландшафтов, местообитаний редких видов флоры и фауны, не могут считаться развитием экотуризма. Самое понятие экологического туризма подразумевает минимальное вмешательство в экосистемы особо охраняемых природных территорий.

Программы развития ООПТ Кавказского государственного заповедника и Сочинского национального парка в сфере экологического туризма должны включать полную реализацию «Плана мероприятий по вопросам восстановления экосистемы р. Мзымта, комплексного экологического мониторинга и подготовки компенсационных мероприятий в рамках экологического сопровождения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в г. Сочи», которые были заявлены в рамках преолимпийских обязательств Российской Федерации.

Список использованных источников

Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха ...» (Утв. Гослесхозом СССР).

Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года. утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 2322-р.

Кудактин А.Н. Проблемы сохранения полиморфной популяции бурых медведей в связи с проведением зимних олимпийских игр 2014 года Сб. Медведи – современное состояние видов, перспектива сосуществования с человеком. Мат. V111 всероссийской конференции специалистов изучающих медведей. Торопецкая биологическая станция «Чистый лес» 17–21 сентября 2011 года. Великие Луки, 2011 г. С. 174–178.

Кудактин А.Н. Постолимпийские проблемы особо охраняемых природных территорий Западного Кавказа / Юдахинские чтения «Геодинамика и экология Баренц- региона в XX! В. Мат. Докл. Всеросс. Науч. Конф. с международным участием, Архангельск, 15–17 сентября 2014 года, 2014, С. 118–122.

Кудактин А.Н. Удинцев С.И. Оценка воздействия антропогенных факторов на териофауну в зоне олимпийской застройки. Сб. Состояние среды обитания и фауна охотничьих животных ЕВРАЗИИ. М.2010, С. 229–238.

Методические указания по формированию программ развития особо охраняемых природных территориях (ООПТ) федерального значения в

сфере экологического туризма», включающая «Программу развития ООПТ в сфере экологического туризма. Типовая форма». Минприроды РФ, 2018 г.

Паспорт национального проекта «Экология». Разработан Минприроды России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; включает в себя федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма». Утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.

Паспорт приоритетного проекта «Дикая природа России: сохранить и увидеть». Утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 11 апреля 2017 г.

Туниев Б.С. Анализ современного состояния территории Сочинского национального парка. Труды Сочинского национального парка, выпуск 12, юбилейный сборник научных трудов «Сочинскому национальному парку – 35 лет», Сочи, 2018.